

*Моей дочери Бренне.
Желаю тебе всегда находить в себе музыку
и слова, чтобы ее выразить.*

Без музыки жизнь была бы
ошибкой.

Фридрих Ницше

Глава 1

ПОСЛЕ

Джой

Не надо было ей соглашаться на предложение Дилана. Попрощалась бы и не испытывала сейчас этого безысходного отчаяния. Не гадала бы, что могло случиться между ними или в дороге. И раздумывать о том, что не случилось сегодня. Не мечтать о том, о чем мечтать не должно.

Но эти мысли не мешают ей смотреть в сторону раздвижных стеклянных дверей, ведущих к стойке регистрации «Бритиш Эйруэйз» в здании международного аэропорта имени Джона Кеннеди. Туда только что ушел Дилан. Она кладет руку на грудь и дышит через зияющую рану, оставшуюся после его ухода. Больно.

Поэт-песенник, музыкальный продюсер, руководитель студии звукозаписи, Дилан Уэстфилд — блестящий музыкант и один из самых талантливых исполнителей, каких ей повезло услышать. Человек, с которым она встретила десять дней назад и который стал ее другом. Она никогда больше не услышит его голос, не коснется лица, не увидит улыбки, от которой тает сердце. *Не может быть, чтобы это вот так закончилось.* А если пойти за ним? Если рассказать о своих чувствах? Если...

За спиной у нее пронзительный свист. Джой машинально оборачивается на звук. Плотный краснолицый сотрудник службы безопасности аэропорта стоит возле ее новенького «Фольксвагена Нью Битл» 2010 года выпуска. Обе дверцы — и пассажирская, и водительская — распахнуты. Поглощенные друг другом в последние секунды перед расставанием, они забыли их захлопнуть.

— Ваш автомобиль, леди? — строго спрашивает секьюрити.

Джой кивает.

— Вам нужно его убрать. Давайте, двигайтесь.

Двигайтесь.

Когда они были вместе, химия просто зашкаливала, происходило что-то непостижимое и загадочное, с чем она не сталкивалась ранее. Но не надо обманывать себя, надо понимать, что из встречи с женщиной, случившейся всего десять дней назад, вряд ли выйдет что-то хорошее. Дилан настроен жить своей замечательной жизнью. У Джой масса планов, и она полна решимости поступить так же, как он. Новый дом, новый город, новая работа начинающей сотрудницы косметической лаборатории в «Винтаж Шик». Надо радоваться, ведь она станет работать на линии губной помады, смешивать масла и красители. Ей выпал невероятный шанс. Сестра Джуди пришла бы в восторг от такой перспективы.

Джой вытирает выступившие на глазах слезы, и обручальное кольцо на пальце ловит угасающий свет нью-йоркского солнца. Это кольцо Марк надел ей на палец всего два месяца назад, на следующий день после ее выпуска из Калифорнийского университета. И теперь он ждет ее в своей квартире на Манхэттене.

В груди шевельнулось чувство вины.

Джой захлопывает пассажирскую дверцу, огибает автомобиль, идет к дверце водительской. Опустившись в кресло, которое так недавно покинул Дилан, закрывает дверцу. Джой

НОВЫЙ ПУТЬ

глубоко вздыхает, и на нее накатывает волна уныния и печали. Машина пахнет им. Без него здесь пусто.

И на душе тоже пусто.

Достав из подстаканника грязную салфетку, она промакивает глаза, приказывая слезам высохнуть. Хватит плакать, надо выкинуть его из головы.

Перегнувшись через пассажирское кресло, она подбирает с коврика сумочку и роется в ней. Пальцы намеренно избегают прикосновения к составленному сестрой «Списку дел на Трассе 66. Успеть, пока жива». Закрыть его не получилось.

Случившееся не входило в ее планы, и оттого кажется, будто она подвела Джуди. Сестра выполнила бы все пункт за пунктом несмотря ни на что. В этом она была предельно точна и эффективна, как прибор с лазерной фокусировкой. Эта черта натуры Джуди, как и множество других, восхищала Джой.

— Прости, — шепчет она.

С глубоким страдальческим вздохом Джой берется за телефон. За то время, пока Дилан парковался у бордюра и прощался с ней, пришли два сообщения: одно от Тарин, другое от Марка.

Сначала она читает послание Тарин. И ей сразу становится немного легче и чуточку не так одиноко. Джой понимает, что она не так уж одинока. Они были неразлучны с того дня, когда Тарин, проковыляв через три двери, явилась ей в одном отвисшем подгузнике для приучения к горшку и с липкими, зелеными, как лягушонок Кермит, каплями фруктового мороженого на голой груди. Ее лучшая подруга сообщала, что теперь она в очереди на повышение в агентстве социальных сетей в Лос-Анджелесе. Если повезет, то через несколько месяцев Тарин сможет перевестись в Нью-Йорк.

Сообщение от Марка более практичное. Он ждет ее. Он никак не дождет встречи с ней. Ему не терпится заняться с ней любовью.

Гоня от себя чувство вины, Джой вспоминает адрес Марка. Определив направление движения к его дому — *их* дому, — она застегивает ремень и дважды резко дергает, убеждаясь, что замок сработал. Джой включает передачу в тот самый момент, когда секьюрити громко стучит в стекло костяшками пальцев.

— Отъезжайте, леди!

Джой отъезжает и вливается в поток машин, покидающих аэропорт. Она подавляет в себе желание оглянуться. Потому что не имеет значения, чего или кого она хочет. Уже давно не имеет.

Глава 2

ДО

Джой

Ладлоу, штат Калифорния

Большой стакан воды¹.

Джой никогда не задумывалась над смыслом этой идиомы и не использовала это выражение, чтобы описать парня. Оно казалось ей архаичным. Так сказала бы ее бабушка. Или Джуди, потому что это устаревший сленг, а ее старшая сестра любила все, отдававшее ретро, особенно из пятидесятих годов. Но теперь Джой увидела *его* и поняла, что для мужчины, за которым она наблюдала в окно, более точного, более подходящего выражения не подобрать.

У нее пересохло во рту. И объяснялось это скорее тем, что она глазела на роскошного парня в светло-серой, про-

¹ Tall drink of water (англ. *A tall drink of water*) — высокий, роскошный, соблазнительный мужчина (или женщина).

НОВЫЙ ПУТЬ

мокшей от пота футболке и потертых джинсах, слишком уж ладно обтягивавших его бедра, когда он склонялся над двигателем выдавшего вида «Понтиак Бонневиль», чем зноем. Столбик термометра перевалил за трехзначную отметку, и жара плавил асфальт и поджаривала все живое за пределами закусочной «У Роба», где Джой остановилась перекусить чизбургером и картошкой фри. Если бы у Джуди появился шанс принять участие в этом путешествии, она непременно сделала бы такой заказ.

Ее сестра любила чизбургеры, и в свое время они съели их немало в «Бургере». Джой скучала по этим еженедельным вылазкам, когда Джуди покупала им еду. Они устраивались снаружи, за белыми столами с красными стульями под парочкой пальм, и солнце опускалось за горизонт Южной Калифорнии.

Потягивая через пластиковую в красную полоску соломинку свою вишневу колу, Джой наблюдала за мужчиной, копавшемся на улице с машиной. Вот он выпрямился, вытер предплечьем мокрый лоб и посмотрел на восток, на вытянувшееся перед ним шоссе 66. И как только он выносит такой пустынный зной? Август в Ладлоу выдался убийственный, а высокий красавчик возился под капотом своего «Понтиака» уже добрых сорок минут. Он приехал сразу после того, как Джой заняла место в кабинке у окна.

Ей нравилось наблюдать за ним, и это было с ней впервые. Она не имела привычки глазеть на парней. Джой была помолвлена. Но ничего криминального в этом не видела. Она всего лишь смотрела, а он, определенно, представлял больший интерес, чем то, чем она намеревалась заняться за ленчем: проверить, какие пункты на шоссе 66 предстоит вычеркнуть сегодня из списка Джуди. Еще ей понравилось, как у мужчины под тонкой футболкой играют на плечах мускулы. И цвет его волос — каштановых, но настолько темных, что они казались почти черными под палящими лучами солнца.

Но потом он запустил пальцы в густые кудри, и Джой заметила золотистые блики. Волосы у него были скорее длинные, чем короткие, их кончики сворачивались колечками на шее. Убранные со лба, они легли симпатичной волной. Стиль инди-рокер, подумала Джой. Тем, как он резким кивком откидывал волосы назад и отбрасывал их с лица, парень напоминал молодого Криса Корнелла. Интересно, подумала она, какого цвета у него глаза, и почти расстроилась из-за того, что так не узнает этого, но тут красавчик захлопнул крышку капота, уселся на водительское место и включил зажигание. Пару раз поперхнувшись и кашлянув, двигатель наконец завелся.

Парень осторожно двинулся вперед, стараясь въехать на парковочное место, которое собирался занять перед тем, как машина заглохла в первый раз. Не проехал он и двух футов, как двигатель затарахтел и снова умолк. Добрых пять секунд незнакомец сидел неподвижно, потом вдруг сорвался и трижды ударил кулаками по баранке. Потом выскочил из автомобиля, хлопнул дверцей, пнул ее, потом пнул переднее колесо.

Джой изо всех сил старалась сохранить на лице бесстрастное выражение. Затем все-таки ухмыльнулась и переключила внимание на список, лежавший перед ней на столе. Тут ей пришло в голову, что парень, похоже, «взбеленился», как сказала бы Джуди. Но больше подходило слово «взорвался». По правде сказать, ей было жаль беднягу. Джой тоже не хотелось бы застрять здесь на неисправной машине. Впервые за все время, прошедшее с момента принятия решения об этой поездке, она мысленно поблагодарила отца. Он настоял на покупке «Фольксвагена Нью Битл» 2010 года вместо «Плимут Бельведер» 1955 года, который она искала для путешествия через всю страну. Родители купили ей «Жука» с откидным верхом — это приобретение стало их подарком по случаю окончания колледжа. Как заявил отец, это надежная и безопасная машина. Его встревожило желание Джой про-

НОВЫЙ ПУТЬ

ехать по стране на старом автомобиле — особенно после того, что случилось с Джуди.

Чувство вины снова подняло голову. Так напоминает о себе водитель, идущий за тобой по шоссе впритык, не соблюдая дистанции. Она не могла от него отделаться.

Чтобы избавиться от кислого привкуса во рту, Джой пожевала холодной картошки и снова перевела взгляд на мужчину.

Тот, распалившись, погрозил кулаками небу, потом, к удовольствию Джой, бросил сердитый взгляд на беспощадное солнце.

На кого он так разозлился — на бога, вселенную, кого-нибудь горемыку?

Ответ она не успела придумать, потому что незнакомец уже направлялся к входу в закусочную. Дверь распахнулась, звякнул колокольчик, возвещая о прибытии «большого стакана воды».

При этой мысли она чуть не фыркнула. Но и оторвать от него глаз не смогла.

Джой представила жениха, хмуро глядящего на нее с противоположной стороны стола. Марку бы это не понравилось.

Не сводя взгляда с незнакомца, она облизнула сухие губы, потянулась к стакану с колгой и поднесла соломинку ко рту. И потянула изо всех сил, забыв, что стакан почти пустой. Громкий чавкающий звук напугал ее, и Джой чуть не выронила стакан. Неприличный звук привлек внимание семейства из соседнего бокса. И его внимание тоже. Он посмотрел на нее. У Джой вспыхнули щеки, и она уставилась в стол, надеясь, что мужчина не заметил, что она наблюдала за ним.

Поправка: распустила слюни, подглядывая за ним, что было совершенно на нее не похоже. Такого мгновенного влечения к кому-нибудь она не испытывала никогда и теперь вся зудела от любопытства. Пронизавшая насквозь энергия выбила Джой из колеи. Несколько странные ощущения в срав-

нении с ровной и спокойной реакцией на появление в поле зрения Марка.

Взяв телефон, Джой притворилась, что читает сообщение. Она слышала, как двое детишек в соседнем боксе хихикают и передразнивают ее, громко булькая своей содовой, а родители грозят, что дети останутся без бассейна, если немедленно не прекратят. Еще она слышала, как официантка спрашивает у посетителя, что он предпочитает: угловой столик или стойку.

— Есть у вас телефон, которым я могу воспользоваться? — вместо ответа поинтересовался парень.

Его голос. Джой вздохнула. Он окатил ее, проник внутрь и поселился в сердце. Голос соответствовал внешности парня. Теперь она подсматривала за ним из-под ресниц.

— Извините. Телефон только для клиентов, сделавших заказ. У вас нет мобильного?

— Стал бы я просить телефон, если бы он у меня был? — Парень небрежно улыбнулся.

— Не стали бы. — Официантка хихикнула. Она была лет на сорок старше и хихикала. Очевидно, внешность молодого мужчины впечатлила не только Джой. Вероятно, такое случается с ним повсюду. Эта мысль несколько ослабила чувство вины за ее собственный интерес к парню. Джой могла бы поспорить, что он знает о своей привлекательности и пользуется ею.

— Уверены, что не хотите чашечку кофе? — спросила официантка со сладкой улыбкой, от которой Джой стало не по себе. Да неужели? Она же ему в бабушки годится.

Покачав головой, красавчик обвел взглядом закусочную. Уставился на Джой, и она вздрогнула.

— Нет, спасибо, — сказал он хозяйке и направился к Джой.

Боже. Боже. Боже.

У Джой бешено стучало сердце. Ладони вдруг сделались влажными и липкими. Зачем он идет к ней? Чего он от нее хочет?

НОВЫЙ ПУТЬ

Но он смотрел не на Джой. Его взгляд был прикован к четвертому айфону, подаренному ей Марком два месяца назад по случаю выпуска из Университета Калифорнии. Положив телефон на колени, Джой опустила лицо. При мысли о женихе ей стало стыдно своей реакции на незнакомца. Еще она боялась, что по лицу он определит ее интерес к нему. Оно словно огромный рекламный щит, на котором красуется одна из любимых фраз Джуди: «Эй, красавчик, отдавай моих вишенки!»

Мужчина остановился у столика Джой, и она, чувствуя, как сердце застревает в горле, медленно перевела взгляд с торса на лицо незнакомца.

О, боже мой...

Его глаза.

Это были самые роскошные карие глаза из всех, какие она когда-либо видела. Серо-зеленые зрачки в калейдоскопе светло-коричневых и золотисто-желтых крапинок под навесом длинных темных ресниц.

Просто парень мечты, сказала бы Джуди, толкнув ее в бок.

От мысли, что Джуди вела бы себя точно так же, Джой облегченно вздохнула. Есть у нее постоянный парень или нет, но Джуди сейчас находилась бы в полубоморочном состоянии, как и она.

Он улыбнулся.

— Привет.

Джой смущенно захлопала глазами.

Его улыбка стала шире, левый уголок рта пополз вверх. Он точно знал, какой эффект на нее производит.

— Можно одолжить твой телефон? Я не собираюсь с ним убежать, — добавил он, видя, что Джой хранит молчание, и кивнул в сторону окна. — Возможно, ты заметила, что у меня машина заглохла.

Она почувствовала, как по шее пополз румянец. Парень знал, что Джой за ним наблюдала. Может, спрятаться под стол и умереть?